VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№106

Рождение шедевра

В конце XVII века

Через века

Рядом с монастырем

Облик

Фресковый ковер

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Две императрицы 3

Рождение шедевра

«Божие милосердие храм Богоявление...» 4

Через века

Посадская церковь 6

Святыни

«Крест четвероконечный...» 12

Облик

Московские приемы на ярославской почве 14

Окрестности

От площади до набережной 20

Судьбы

Ярославские чудотворцы 26

Священноисповедник 28

Современная жизнь

«Где возносится хвала Богу...» 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник/Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: © Fine Art/EastNews; 6/7: (на развороте) © Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник/Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: © Сергей Дубров/Фотобанк Лори; 10: © ЦГАКФД/Фото ИТАР-ТАСС; 10/11: (на развороте) © Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник/Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: © Е. Кузин/РИА Новости; 12: © Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Татьяна Сычёва/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18/19: (все) © Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник/Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (центр, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, лев.; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Павел Ермашкевич/Фотобанк Лори; 26: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Голованов Сергей/Фотобанк Лори, (центр) ©AKG/EastNews; 28: (лев.) © Фонд «Новомученики и исповедники Российские», (прав.) © Александр Поляков/РИА Новости; 29: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 106, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 30.09.2014

Две императрицы

В то время как в Ярославле строился каменный храм Богоявления близ Спасского монастыря, на свет успели появиться две девочки, которым в будущем суждено было стать русскими императрицами. Причем одна из них, по происхождению своему, претендовать на это никак не могла.

▲ *«Шуты при дворе Анны Иоанновны» (1872), картина В. И. Якоби.*

Ни место рождения, ни подлинная национальность императрицы Екатерины I (1684—1727) неизвестны. Росла она сиротой, едва знала грамоте и употреблялась в доме воспитывавшего ее пастора Эрнста Глюка как служанка. Семнадцати лет Марта (так ее звали) вышла замуж, буквально накануне русского наступления на Мариенбург. Муж ее, драгун, ушел на войну и пропал без вести.

▲ *Гравированный портрет императрицы Екатерины I.*

Дальнейшее нам слишком известно по исторической беллетристике и кинематографу. Любовница сначала фельдмаршала Шереметева, затем светлейшего князя Меншикова, в 1703 году она снискала благорасположение Петра I, спустя несколько лет став его законной супругой и императрицей. Из детей, произведенных Екатериной на свет в сожительстве с Петром, достигли зрелых лет лишь Анна и Елизавета.

Пережив на два года своего венценосного супруга, Екатерина была возведена на престол, однако государственными делами почти не занималась. Время она проводила в развлечениях и пиршествах, которые и подорвали ее здоровье.

Вторая девочка, появившаяся на свет в 1693 году, по рождению своему стояла гораздо ближе к русскому престолу. Она была дочерью царя Ивана Алексеевича, соправителя Петра I, и вошла в отечественную историю как императрица Анна Иоанновна. Заняв трон в 1730 году, она, как и Екатерина I, обнаружила более склонности к увеселениям, чем к государственной работе. Ее окружали шуты и шутихи; придворные, угождая ей, представляли все новые и новые проекты забав, среди которых наибольшую известность получил, благодаря одноименному роману Лажечникова, ледяной дом, где провели первую брачную ночь шуты императрицы М. Голицын и А. Бужанинова (свадьба эта задумывалась тоже именно как развлечение для скучающей государыни). Страной же, пока императрица увеселялась, правила небольшая группа ее доверенных лиц, среди коих особое место занимал Эрнст Иоганн Бирон, почему историографы и окрестили аннинскую эпоху страшноватым именем «бироновщины», с произнесением которого сразу встают в уме мрачные картины пыток в застенках Тайной канцелярии и высокомерного засилья немцев во всех сферах русской жизни.

События эпохи

1684 Рождение Марты Скавронской, будущей императрицы Екатерины I. В Ярославле начинается строительство каменного храма Богоявления.

1685 На английский престол вступает Яков II.

1686 Освящен южный придел Богоявленского храма.

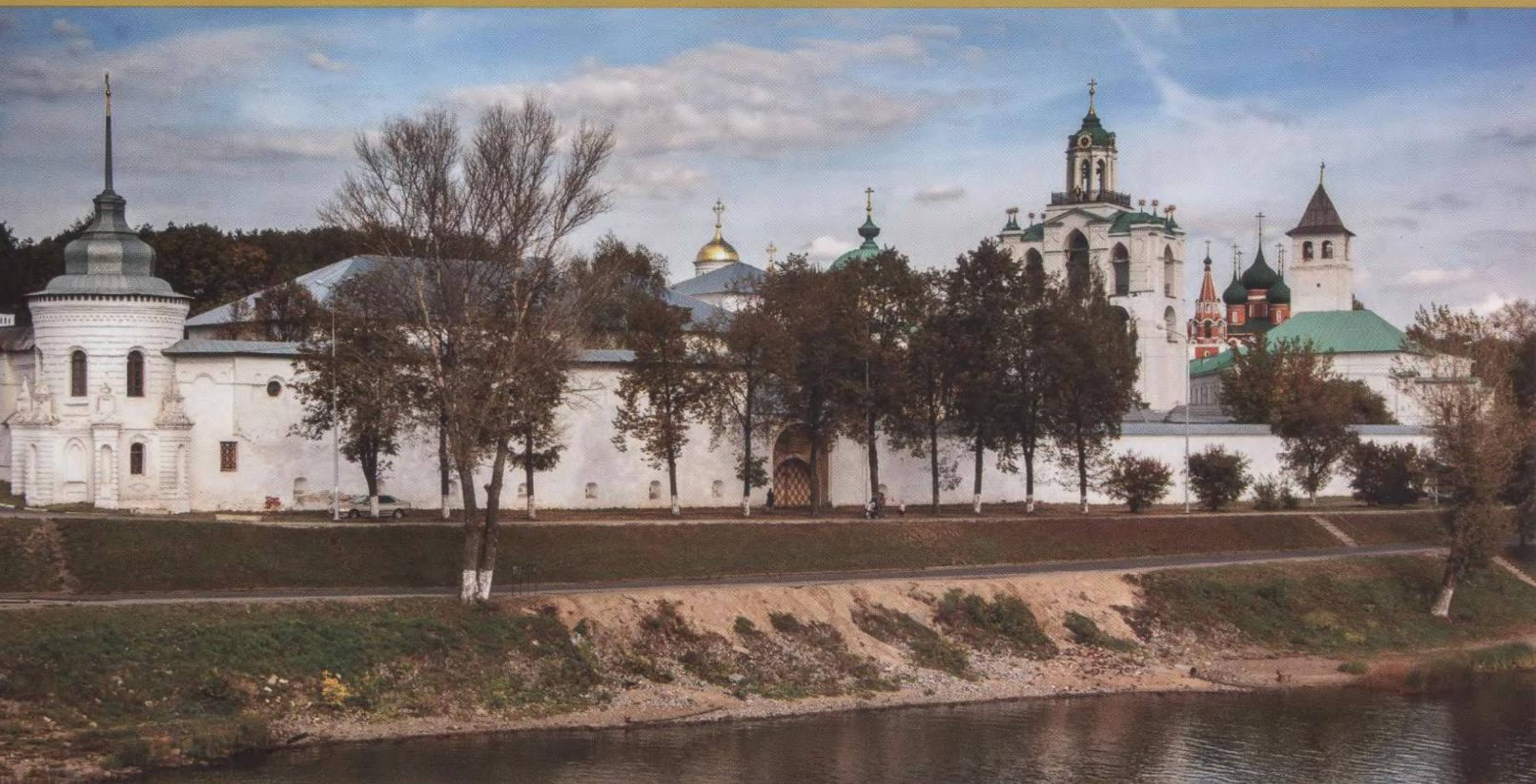
1688 Селенгинский острог выдерживает тринадцатинедельную осаду монголов.

1690 Англичане основывают в низовьях Ганга Калькутту.

1693 На свет появляется будущая российская императрица Анна Иоанновна. Освящение главного престола Богоявленской церкви.

1695 Два неудачных штурма Азова русской армией.

1697 В храме Богоявления освящен северный придел.

«Божие милосердие храм Богоявление...»

Среди памятников ярославского храмового зодчества Богоявленский храм стоит несколько особняком. Но в этом разделе мы коснемся его архитектурных особенностей лишь мельком, сосредоточив внимание на известных нам вехах его строительной истории.

Первоначальная история Богоявленского храма довольно темна. В дореволюционных источниках можно встретить утверждение, что он — едва ли не современник своего соседа (долгое время находившегося в «покровительственных» отношениях к нему), Спасо-Преобржаенского монастыря, основанного еще до монголо-татарского нашествия. Естественно, речь старые авторы ведут лишь о деревянном храме с тем же посвящением.

Вполне возможно, что в древности подле Спасского монастыря и существовала какая-то деревянная церковь. Но вот первое документальное упоминание о нашей — Богоявленской — относится лишь к 1530-м годам и содержится в приписке к жалованной грамоте Василия III вышеупомянутому монастырю от 1511 года. В «приписке» говорится, что «Великий князь блаженныя памяти Великий государь Василей Иванович всея Руси прежнего Спасского архимандрита Иону с братиею пожаловал в Ярославле пустым местом на можжевельнике за посадом под Никитскою слободою... да под монастырем тремя пустыми дворищи и жалованную грамоту на те места им дал и он на тех на трех пустых дворовых местах устрои Божие милосердие храм Богоявление Господа нашего Иисуса Христа...» Таким образом, дату рож-

◀ *Древность Спасского монастыря (на фото) всегда смущала историков соседнего с монастырем Богоявленского храма, в попытке уравнять лета монастыря и храма относивших основание последнего к XIII веку.*

дения Богоявленской церкви следует искать между 1511 и 1530 годом.

«По обещанию своему...»

В Писцовых книгах 1627—1628 годов храм Богоявления упоминается уже как центр слободы, именовавшейся, по храму, Богоявленской и принадлежавшей Спасскому монастырю: «Спасского жь монастыря слободка Богоявленская у монастыря за рвом, а в ней церковь Богоявления Господня деревяна, строенье монастырских крестьян».

Вскоре Ярославль пережил настоящий бум каменного храмового строительства. Один за другим появлялись все новые и новые храмы — складывалась, сама того не зная, ярославская школа зодчества и монументальной живописи, столь занимающая сейчас и специалистов, и дилетантов. Богоявленский храм был одним из последних «классических» храмов ярославской школы. В камне его выстроили в 1684—1697 годах, спустя шестьдесят с лишним лет после постройки Николо-Надеинской церкви, первой в ряду ярославских каменных храмов XVII века.

Ктитором каменного Богоявленского храма стал, как можно судить по ныне утраченной (но сохраненной для нас дореволюционными исследователями церковной старины) надписи в алтаре, «ярославец гостиной сотни Алексий Авраамов сын Зубчанинов». Эта же надпись сообщала, что Зубчанинов «сострои сию святую церковь по обещанию своему».

Принадлежность к гостиной сотне маркирует Зубчанинова как человека весьма состоятельного, оборотистого купца (большинство ярославских храмов построено именно купцами; или, во всяком случае, купеческие храмоздательные вклады оказывались наиболее существенными среди других мирских пожертвований). Торговал он юфтью — кожами дорогой выделки — и был, как рекомендуют его сохранившиеся документы эпохи, «наследственно благочестив». В синодике Спасского монастыря перечислены представители рода Зубчаниновых — и многие упоминаются как иноки. И сам Алексей Зубчанинов, и его дед и отец много «вкладывали» в Спасо-Преображенский монастырь, что, помимо молитв братии, давало им и некоторые практические преимущества: например, облегчение бремени определенных государственных повинностей (не тягла — от тягла торговые люди люди гостиной сотни и так были свободны).

▲ *Благодаря тому, что внутреннее пространство Богоявленского храма не разделено столпами, его фресковый ансамбль воспринимается особенно цельно.*

▲ *Каменный Богоявленский храм строился и освящался постепенно. Первым был освящен престол южного придела (1686 год). Тогда он имел посвящение преподобному Димитрию Прилуцкому.*

Бесстолпный храм

Итак, «по обещанию своему» Алексей Зубчанинов начал строить Богоявленскую церковь. Строительство шло постепенно, без спешки, о чем свидетельствует «хроника» освящения приделов, содержащаяся в клировых ведомостях: в 1686 году, еще при митрополите Ионе (Сысоевиче), освятили южный придел во имя прп. Димитрия Прилуцкого, в 1693-м — центральный престол, в 1697-м — северный придел в воспоминание Страшного суда. Известно, что главный престол освящал «великий господин преосвященный Иоасаф, митрополит ростовский и ярославский».

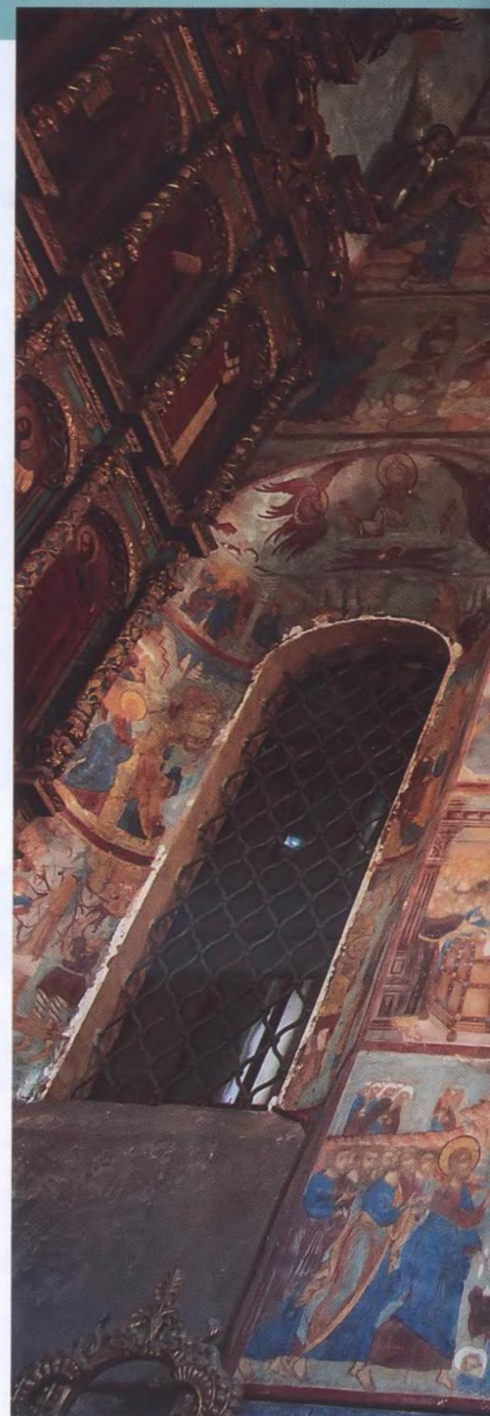
По сравнению с более ранними ярославскими посадскими храмами (к моменту постройки Богоявленской церкви счет их шел уже на десятки) Богоявленский имел ряд существенных особенностей. Что уж породило их — развитый ли вкус заказчика, влияние ли великого храмоздателя Ростово-Ярославской земли митрополита Ионы, — теперь не разберешь. Главная особенность, почерпнутая ярославцами у москвичей, — бесстолпность храма. Но в Москве бесстолпные храмы в XVII столетии были, как правило, небольшими, камерными. А Богоявленский храм сохраняет монументальность, свойственную памятникам ярославской школы.

Посадская церковь

В XVIII—XIX веках Богоявленский храм жил очень скромно. Лишь один раз в году — на праздник Богоявления — он становился центром церковных и народных торжеств.

Богоявленский храм с течением времени изменился очень мало. Расписали его еще до освящения главного престола (такой вывод исследователи делают из того, что «завороты» иконостаса — современного постройке храма — частично закрывают живописные изображения на стенах, то есть фрески появились раньше иконостаса), а затем вмешательства в его устройство были исключительно вынужденными, связанными, например, с такими драматическими событиями, как пожар.

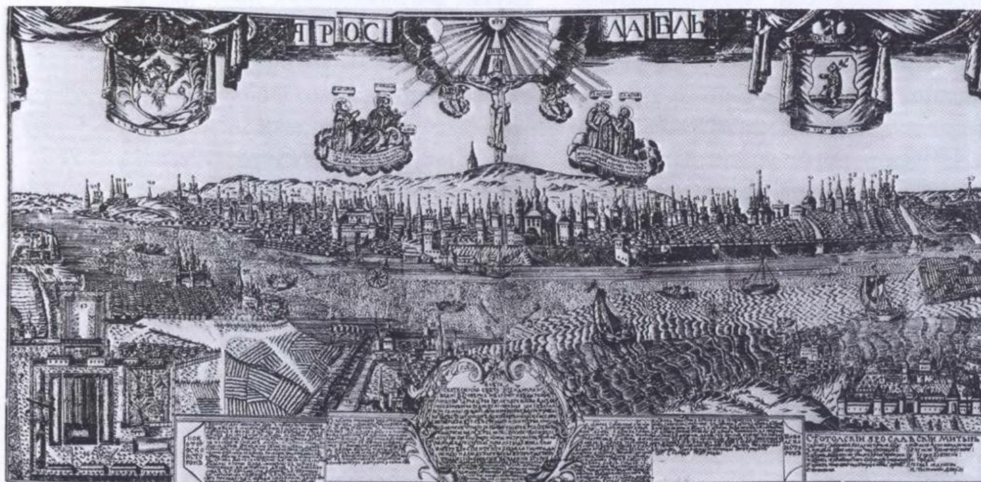
Пожар случился в 1753 году и серьезно повредил верхнюю часть церкви, вследствие чего она получила железную кровлю (вместо первоначальной черепичной) и главы сложной барочной формы, с «юбочками» (именно таковы они на дореволюционных изображениях храма).

▶ *В основном четверике Богоявленского храма почти в полном объеме сохранились росписи, современные его постройке.*

«Означенная церковь...»

В 1799 году внешность Богоявленского храма и его «наполнение» подверглись описанию — несколько по-канцелярски сухому, но тщательному. Так что можно представить себе, как церковь выглядела накануне XIX века (а за вычетом железной кровли — и за сто лет до того): «Означенная настоящая холодная во именование Богоявления Господня церковь с двумя приделами есть каменного здания одно этажная, о пяти главах, из коих большая срединная из луженого, а прочие четыре по углам из простого листового железа, выкрашенные зеленой краскою. Кресты на них железные луженые. На придельных церквах главы крыты черепицею, кресты железные, укрепленные железными же цепьми. Олтарь настоящей церкви крыт листовым железом и по железным стропилам, а церковь по кирпичу железом же.

◀ *Ярославль в XVIII веке. Даже на этом лубке видно, как богат был город каменными храмами.*

Сосед

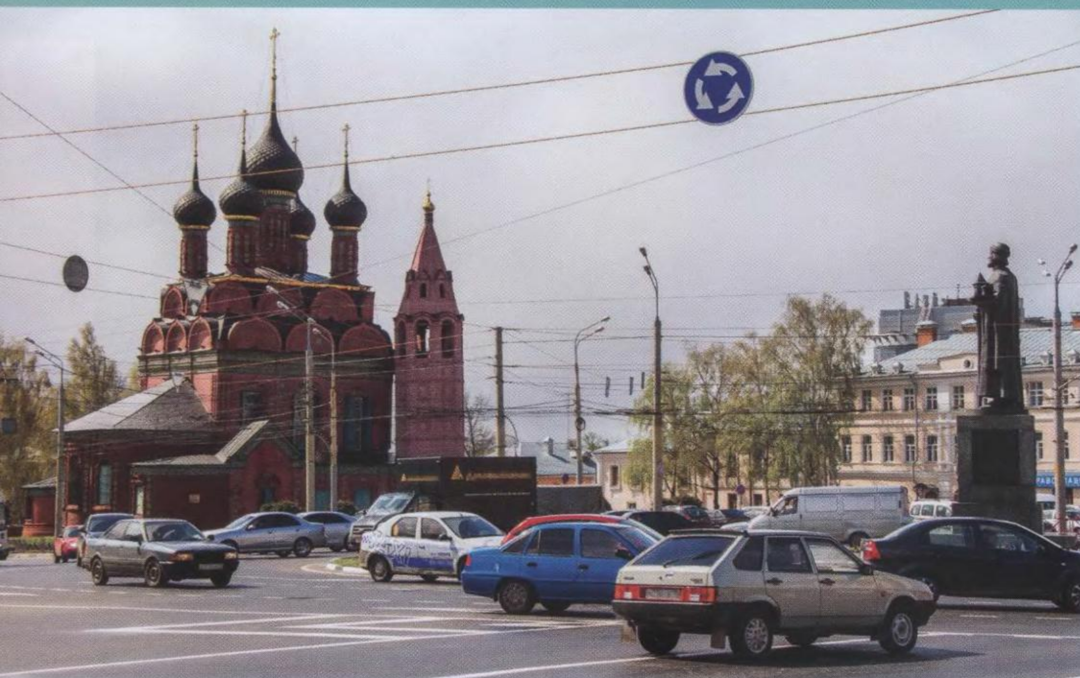
Прежде с Богоявленским храмом соседствовал, стоя на одной площади с ним, еще один — Богородице-Рождественский. Кстати, и сама площадь называлась двояко — то Богоявленской, то Рождественской. В зависимости от предпочтений называющего.

В 1390 году на этом пустынном месте рядом со Спасским монастырем была основана женская обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Посвящение ее — дань памяти Куликовской битве, состоявшейся именно в день празднования Рождества Божией Матери (8 сентября 1380 года).

Монастырь прекратил свое существование в 1609 году, будучи разорен поляками. В скором времени на его пепелище отстроили новую (пока деревянную) церковь Рождества Богородицы. Каменный храм с тем же посвящением возвели только в 1720 году. А в 1930-м — снесли.

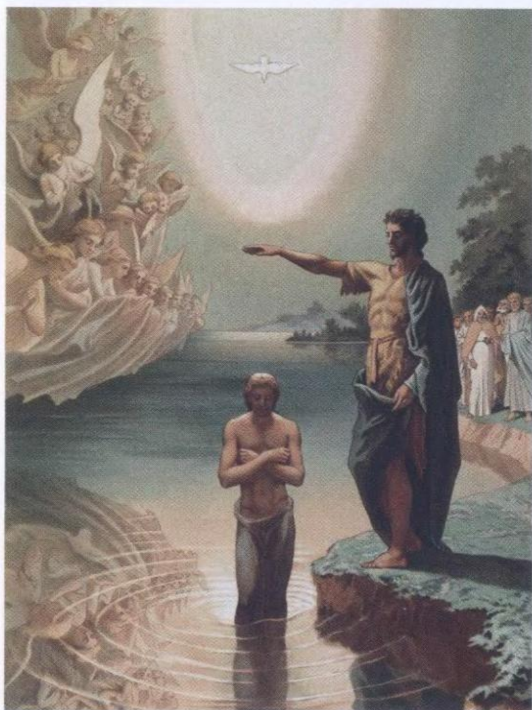

Соседствовавший с Богоявленским Богородице-Рождественский храм разрушили в 1930 году.

▲ *Так выглядит сегодня Богоявленская площадь. На заднем плане виден дом причта Богоявленского храма, выстроенный на средства прихода в конце XVIII века.*

На приделах и паперти крыши листового железа по дереву выкрашенные же все черною краскою. Под означенной крышею с полуденной стороны на церковной стене написан образ Богоявления Господня в железной киоте. С северной коронования Богоматери в деревянной киоте. С запада над папертью Отечество. Стены церковные снаружи ничем не отбелены, а токмо карнизы верхние зделаны изразчатые. Всход с западной страны приделан к паперти на каменных столпах с деревянною крышею... Во всех окошках решетки, затворы и закладки железные, оконницы слудяные в железных рамах».

Судя по этому же описанию, Богоявленский храм имел довольно богатое собрание книг — 62 наименования, — и среди них четыре напрестольных Евангелия в серебряных позолоченных окладах.

Богоявленский приход

Приход Богоявленского храма составляли между тем по большей части люди весьма скромного достатка — ремесленники, чиновники не выше десятого класса, мещане, монастырские служители (что и не странно, учитывая близость Спасского монастыря). Да и сам приход был невелик. Та же опись 1799 года фиксирует в нем всего 188 душ «обоего пола».

Однако при своей малочисленности и незавидности заработков прихожане всегда находили средства на содержание причта (хотя оно и было «весьма скудным», как отмечают консисторские документы) и поддержание самого храма в пристойном виде. Так, в конце XVIII века приход на собственные средства выстроил дом для причта.

◀ *«Крещение Господне» (ок. 1860). Хромолитография с работы Г. Г. Гагарина.*

Иных источников дохода Богоявленский храм очень долго не имел — или почти не имел. Ни покосов, ни какой иной земли, которую можно было бы сдавать в аренду, у него не водилось (за исключением двух небольших участков в черте города, один из которых приход к тому же потерял, так как земля долго «лежала впусте»). Казенного содержания ему тоже не полагалось. Только в 1838 году Ярославская городская дума выделила «в пособие к содержанию священно и церковнослужителям жалованья 28 рублей 57 копеек серебром» (имеется в виду годовое жалованье), что, конечно, являлось весьма умеренной суммой.

Богоявленский храм утратил более половины своих изразцов. В XIX веке утраченные плитки пытались заменить алебастровыми раскрашенными копиями, поскольку искусством изготовления настоящих полихромных изразцов уже никто не владел. В 1950-е годы рецепты восстановили, и храм получил новые изразцы.

Главный праздник

Все помнят пословицу: «Будет и на нашей улице праздник». Эта пословица напоминает о тех временах, когда в каждой улице был свой храм — и свой храмовый праздник, «престол». Праздник «на улице» богоявленских прихожан принимал общегородской размах. Единожды в году церковь Богоявления становилась как бы главной в Ярославле. Происходило это, разумеется, на Крещение. Рядом с храмом на реке Которосли устраивали прорубь для освящения воды — Иордань, а само торжество начиналось крестным ходом из Спасского монастыря, возглавляемым архиереем (в монастыре с конца XVIII века находился архиерейский дом). Затем в Богоявленском храме служили литургию, а уж после шли на Иордань.

В остальное время церковь жила скромной жизнью, ничем не отличавшейся от жизни других приходских храмов Ярославля. Впрочем, один раз экстраординарное событие в неурочное время — в июне — врезалось в ее размеренное существование (и запомнилось прихожанам надолго). Из-за пожара, случившегося в 1831 году в Спасском монастыре, в Богоявленский храм перенесли одну из главных святынь города — мощи святых благоверных князей Федора, Давида и Константина. Мощи пребывали в посадском храме несколько дней.

Ремонтная летопись

Как уже сказано, облик Богоявленского храма почти не менялся в XVIII—XIX веках. Но некоторые перемены ему все же пришлось пережить. Производились они вынужденно: к началу XIX века храм, как ни крепко был построен, начал ветшать. А ремонт — это всегда известное «поновление» и переустройство.

Первым поддался разрушительному воздействию времени Димитриевский придел (его же и освятили — читатель помнит — прежде всех). Его фундаменты стали проседать, на стенах и сводах появились

«Древность в нем испорчена мало...»

Богоявленская церковь, на Рождественской площади, которая называется и Богоявленскою. Храм четыреугольный, пятиглавый, богато украшенный древними изразцами, особенно по карнизу. Он окружен был с трех сторон папертями, но теперь в южной паперти устроен придел. У северо-западного угла восьмигранная шатровая колокольня (14 саж. выш.).

По сведениям, данным митрополитом Самуилом, церковь построена в 1691 году купцом гостиной сотни Алексеем Абрамовым Зубчаниновым.

Престолов в ней три: главный в честь и славу Богоявления Господня, а приделы с северной стороны в воспоминание Страшного Суда и с южной теплый в честь Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца.

‹...›

Существующий каменный храм подвергался переделкам в 1830, 1844 и 1858 годах, но древность в нем испорчена мало.

Богоявленский храм на дореволюционной открытке.

Внутри храм расписан стенною живописью. Живопись старинная и хорошо сохранившаяся. В алтаре «О Тебе радуется» и некоторые изображения, касающиеся литургии. В куполе храма «Отечество», «Воскресение Христово», «Успение Божией Матери», «Вознесение»; на стенах храма евангельские события.

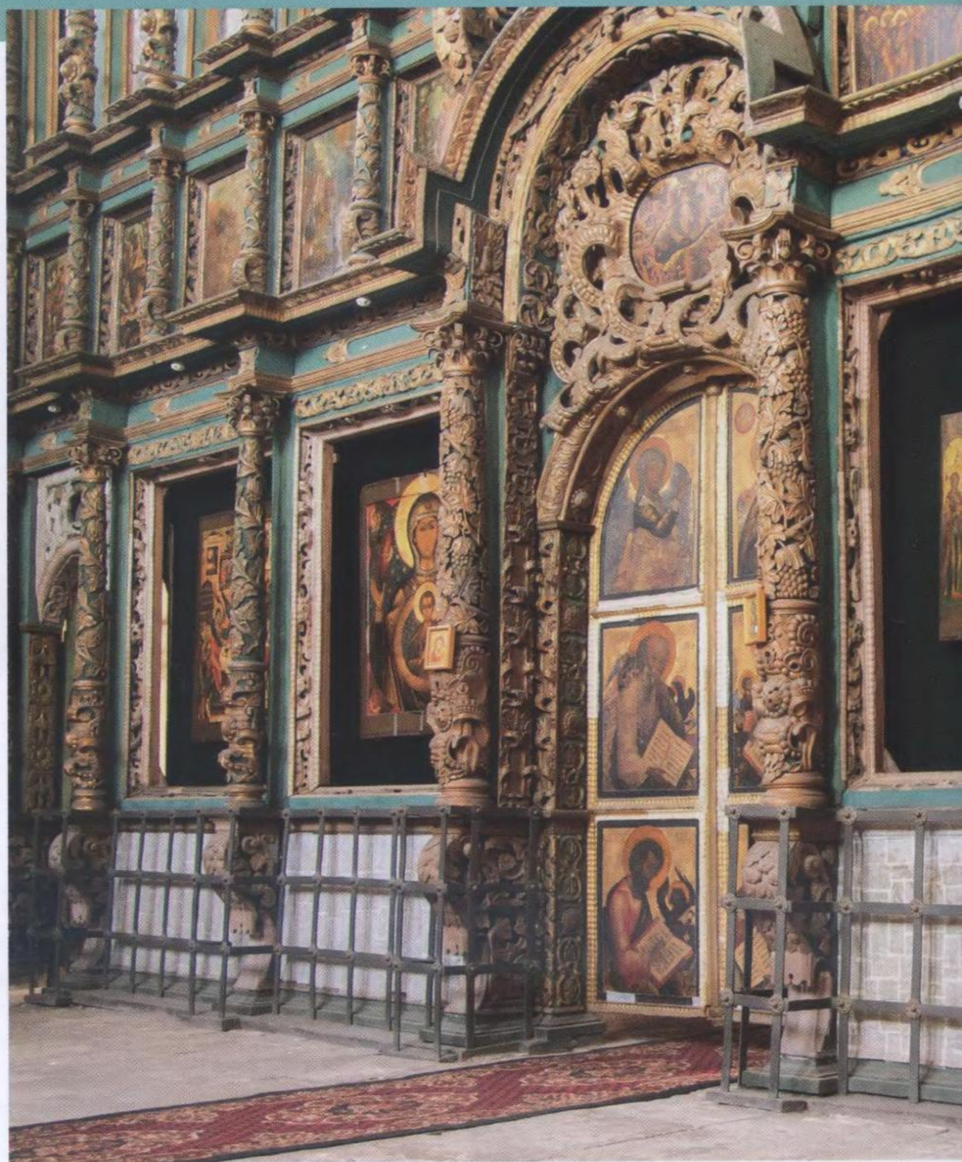
В 1833 году церковь обнесена с трех сторон (с западной, северной и восточной) каменною оградою.

В храме замечателен крест из трех древ: певга, кедра и кипариса с мощами святых. Он устроен в 1709 году.

Гавриил Преображенский. Монастыри и храмы г. Ярославля, их святыни и древности (1901)

▲ *Ярославль. Погорельцы на пепелище. Фото сделано после подавления белогвардейского восстания 1918 года.*

► *Иконы местного ряда в Богоявленском храме не сохранились. Все другие иконы находились в очень плохом состоянии после использования храма под гараж.*

трещины. В 1828 году прихожане обратились в Духовную консисторию за разрешением на выполнение необходимых ремонтных работ. Разрешение получили, и в 1830 году начался ремонт, заключавшийся главным образом в устройстве новых перекрытий. Кроме того, заложили вход в придел из главного храма, а взамен него пробили отдельный вход с западной стороны, оформленный особым крыльцом (Димитриевский придел был теплым, службы в нем шли и тогда, когда в основном храме не служили, так что с точки зрения повседневного удобства это, несомненно, представлялось разумной мерой).

В 1844 году «ремонтная очередь» дошла и до северного придела. (Неизвестно, заметим в скобках, какую богослужебную нагрузку он нес: узкий и длинный, этот придел не приспособлен для нахождения в нем большого числа людей; с чем связано такое его устройство — равно как и странное, едва ли не уникальное, посвящение «в воспоминание Страшного суда» — непонятно.)

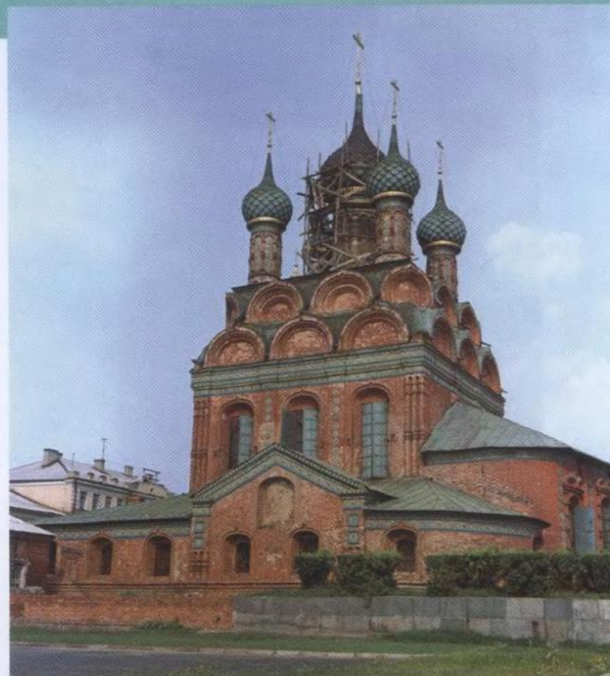
Последний крупный дореволюционный ремонт состоялся в 1886 году. Велся он «тщанием ярославского купца Василия Яковлевича Кузнецова». Возобновленная «по внутреннему и наружному виду», Богоявленская церковь получила в том числе новые изразцы взамен утраченных со временем. Точнее, «как бы изразцы». Настоящих многоцветных изразцов, так украшающих ярославские храмы и придающих им особое своеобразие, тогда уже не делали, секрет их изготовления был утрачен. И поступили довольно простым образом: изготовили алебастровые «копии», раскрашенные масляными красками.

Под обстрелом

Новая эпоха, наступившая в 1917 году, сказалась на состоянии Богоявленской церкви почти сразу же. В 1918 году Ярославль пережил одно из самых трагических событий в своей истории — белогвардейское восстание. Восстание жестоко подавили, в течение нескольких дней город «накрывали» артобстрелы, нанесшие серьезный ущерб и храмам, и жилой застройке. Богоявленская церковь утратила в результате обстрелов перекрытия, кровлю, кокошники, завершающие стены четверика. Снаряды пробили главы церкви, южную и западную стены в нескольких местах. Южный придел выгорел полностью, вместе с иконостасом и всей утварью.

Храм, таким образом, оказался фактически в развалинах. Но, несмотря ни на что, богослужебная жизнь в нем продолжалась. Естественно, ни у прихожан, ни у властей не было средств на масштабную реставрацию памятника, хотя в 1920 году реставраторы обследовали повреждения

▲ Богоявленский храм в 1968 году, после проведения комплексной реставрации.

храма и дали рекомендации по его восстановлению (начать ремонт, согласно их выкладкам, требовалось немедленно).

Более того, в 1922 году Богоявленскую церковь, и без того находившуюся в самом жалком положении, еще и «раскулачили» — в пользу голодающих. В переплавку пошли в том числе — «цата и венок серебряные с иконы Спасителя», «оклад серебряный» с Евангелия, «потир, дискос, звездица, лжица и три тарелки». Предметы оценивались по содержанию в них «драгметаллов» и весу. Их художественная (тем паче — богослужебная) ценность никого не интересовала. Тщетно музейный отдел Главнауки пытался «учитывать» и «охранять» произведения церковного искусства. Спасти удавалось лишь «голые» иконы, но никак не их драгоценные одеяния.

Гараж

У общины Богоявленский храм отобрали в 1927 году с передачей его музею. Для закрытия требовался формальный повод, и в случае с нашим храмом нашелся он исключительно просто: плохое содержание здания, приведшее к его аварийному состоянию: «Бреши в стенах, образовавшиеся от обстрелов во время белогвардейского мятежа 1918 года, не заделываются и вообще не производится никаких ремонтов, между тем как означенный храм является ценным историко-художественным памятником».

Что же происходило с «ценным историко-художественным памятником» после отобрания его у «нерадивых» христиан? Уж во всяком случае ремонтировать его никто не устремился. 1929 год он встретил ровно в том же состоянии, что и 1927-й. Встал вопрос о его сносе. К счастью, намерение это не осуществилось (а вот соседнюю Богородице-Рождественскую церковь — снесли), а вскоре реставраторы сумели подлатать самые болезненные дыры на теле храма.

В 1935 году Богоявленскую церковь признали памятником, охраняемым государством. Целенаправленное разрушение ей, таким образом, уже не грозило. Но тогда же, несмотря на статус храма, в нем устроили гараж и авторемонтную мастерскую. Надо ли говорить, что такое использование здания не пошло ему на пользу. В особенности страдали фрески: прямо по ним проложили электропроводку, часть росписей в нижнем ярусе просто сбили вместе со штукатуркой. Кроме того, постоянная вибрация, которую «производили» мастерские и гараж, сказалась на состоянии стен.

Все эти (и многие другие) проблемы выяснились в результате осмотра, проведенного сотрудниками Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, организованной в 1951 году. Церковь Богоявления — памятник уникальный и находящийся в крайне тяжелом положении — стала одним из первых объектов, которым занялись реставраторы.

«Крест

Большинство святынь Богоявленского храма исчезло в 1920-е годы. Уцелел один запрестольный крест, дивное произведение ярославских резчиков, славившихся далеко за пределами своего города. «Нигде на Руси не достигала деревянная резьба, любимая орнаментация русского народа, такой художественной высоты, как в Ярославле», — писал в 1912 году Юрий Шамурин.

До наших дней дошла лишь одна историческая реликвия, несомненно принадлежавшая Богоявленскому храму, — резной запрестольный крест. Правда, в самом храме его не увидишь — он экспонируется по соседству, в Спасо-Преображенском монастыре, занятом сейчас музеем. Впрочем, и в былые годы богомольцы вряд ли имели возможность разглядеть святыню: имея в высоту более трех метров, крест, скорее всего, вообще никогда не покидал алтаря. В описи 1799 года о нем сказано: «За святым престолом крест четвероконечный в тумбе и кругловатой резьбе позлащенный с красками, между

▲ Резной запрестольный крест из Богоявленского храма находится сейчас в экспозиции Ярославского музея-заповедника.

оной резьбой иконным художеством изображены с обеих сторон двунадесятые Господние праздники, без оклада. Пред ним лампада медная позолоченная...»

Искусствоведы утверждают, что крест, происходящий из Богоявленской церкви, уникален. «Это великолепный образец резьбы по дереву XVII века, — пишет С. Е. Блажевская в книге «Церковь Богоявления в Ярославле» (2002), — у которого нет аналогий в декоративно-прикладном искусстве Ярославля. Он имеет необычную форму — собственно четырехконечный крест заключен в широкую круглую раму, которая установлена на высоком подножии. Все детали креста покрыты резьбой, а также листовым золотом и серебром, сейчас практически утраченными. Лицевая и оборотная стороны имеют по пять небольших круглых клейм, в которых размещались не сохранившиеся ныне иконы. Композиция завершается резной короной».

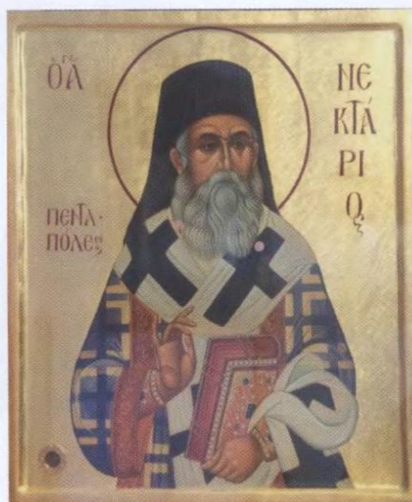
«Неупиваемая Чаша»

За последние годы, с тех пор как южный придел Богоявленского храма стал действующим, в нем появились новые реликвии. Речь идет прежде всего об иконах — как новых, написанных специально для храма, так и

четвероконечный...»

старых, принесенных жертвователями. Много образов с частицами мощей.

Особым почитанием прихожан пользуется икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша», перед которой традиционно молятся об избавлении от недуга пьянства. Икона расположена у правого клироса, в отдельном киоте. Венцы у Пресвятой Богородицы и Богомладенца — золотые,

▲ Икона свт. Николая Эгинского с частицей мощей появилась в Богоявленском храме в 2012 году.

сделанные из предметов (колец, цепочек), приложенных к иконе богомольцами. Икона нового письма и представляет собой точный список с образа «Неупиваемая Чаша», пребывающего в серпуховском Высоцком монастыре.

«Господу Иисусу Христу на небеса»

У левого клироса находится новонаписанная икона свт. Нектария Эгинского (1846—1920) с частицей мощей. В Греции этот святой очень любим (там говорят: «Нет ничего неисцелимого для святого Нектария»), а у нас известен мало. Но те, кто его знает, могли убедиться в том, как быстро приходит он на помощь.

Свт. Нектарий прожил долгую и, на взгляд человека, привыкшего судить категориями «успешности», несчастливую жизнь. Но у святого было другое счастье — полное доверие к Богу. Четырнадцатилетним мальчиком он, работая на табачной фабрике и не имея самых необходимых вещей, послал письмо... Христу: «Христос мой, у меня нет фартука, нет обуви. Прошу Тебя послать их мне. Ты знаешь, как я люблю Тебя». На конверте он написал адрес: «Господу Иисусу Христу на небеса». Письмо на почту вызвался отнести его сосед, торговец. Увидев странный адрес, он не удержался и открыл конверт. Просьба Анастасия (так звали свт. Нектария в миру), обращенная к Господу, тронула его. И на другой день он купил ему все, что было нужно.

Так Господь сводит людей — тех, кому нужна помощь, с теми, кто эту помощь может оказать (и еще неизвестно, кому из этих двоих более необходима их встреча).

Умирал святитель очень тяжело, у него был рак. В больницу его привезли две монахини, его духовные дочери. Увидев старика, одетого в простую рясу, больничный служащий спросил монахинь: «Он монах?» — «Он епископ, — ответила одна из них». — «Впервые вижу епископа без панагии, золотого креста, а главное — без денег», — последовал ответ.

Признав свт. Нектария безнадежным, его положили в палату к умирающим. Мучился он еще два месяца. А бинты, которыми перевязывали его раны, благоухали.

Когда святой умер, его, готовя к погребению, стали переодевать. Рубашку, снятую с мертвого тела, положили на соседнюю кровать, прямо на лежавшего здесь парализованного человека (в таких отделениях ведь обычно не церемонятся). И парализованный тотчас поднялся с постели. Он исцелился.

▲ Икона Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша».

▲ Старинная икона Николая Чудотворца с частицей мощей.

Московские приемы на ярославской почве

Об одной важной архитектурной особенности храма Богоявления мы уже сказали — это бесстолпный свод. Заимствовали эту особенность ярославцы у москвичей — возможно, не напрямую, а через Ростов, где как раз во второй половине XVII века шло масштабное храмовое строительство, руководимое митрополитом Ионой (Сысоевичем), неплохо разбиравшимся в новейших архитектурных тенденциях.

Традиционный ярославский храм (а мы уже писали и об Ильинской церкви, и о церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове, вполне традиционных) представляет собой крупный (или очень крупный) четверик с четырьмя столпами, увенчанный пятиглавием и обстроенный папертями и приделами. Очевидно, что зодчие Богоявленской церкви, о которых, кстати, мы решительно ничего не знаем, совсем не стремились «эпатировать» публику, поразить ее чем-то совершенно новым, бросающимся в глаза своей инородностью. Видно, что ярославская традиция им не только знакома, но и дорога: красный кирпич, изразцы, главы, большие окна (впрочем, в Богоявленской церкви они даже крупнее, чем где бы то ни было, — сказалось отсутствие световых барабанов) — все это мы уже видели в Ярославле. Однако где-то — в Москве ли, в Ростове ли — успела пленить их и бесстолпная конструкция, причем если в Москве бесстолпные храмы, как правило, невелики, то в Богоявленской церкви мастера соединили московскую бесстолпность и ярославские масштабы.

«Мастерство зодчего проявилось, — пишет С.Е. Блажевская, — в виртуозном соединении старого и нового, ярославского и московского, монументальности и декоративности. Впервые используя новую бесстолпную конструкцию, мастер не до конца порывает с местной традицией, во многом ориентируясь на уже сложившийся тип ярославского посадского храма».

▲ *Четверик завершают два ряда крупных кокошников, а кровля венчается изящными барабанами, имеющими чисто декоративное назначение.*

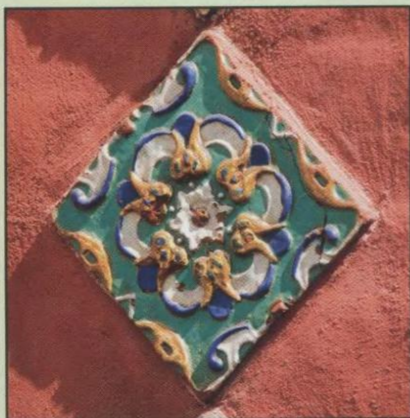
► *Троицкая церковь в Останкине (1680) могла послужить одним из образцов для ярославских зодчих.*

◄ *Бывший подмосковный, а теперь московский храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском (1677), на который могли ориентироваться строители Богоявленского храма.*

Обзорная площадка

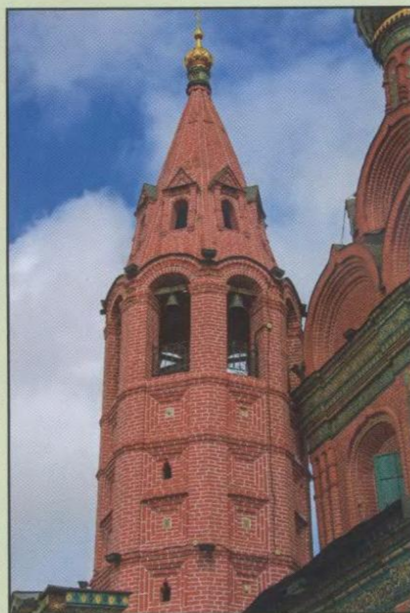

Изразцы

При украшении Богоявленской церкви использованы два вида изразцов. Одни «самодостаточны», имеют завершенный в себе узор (как на фото). Их расположили по стенам «вразброс», по одному. Другие, имея горизонтальный растительный орнамент, устремлены к сложению с другими изразцами и созданию изразцовых поясов — что тоже очень красиво.

Барабаны

Как уже говорилось, барабаны Богоявленской церкви глухие, декоративные. Они обильно украшены изразцами и колонками, выложенными из кирпича. Следует отметить, что разнообразные формы кирпичу придавались в данном случае вручную, хотя уже существовали технологии вполне массового производства фигурного кирпича.

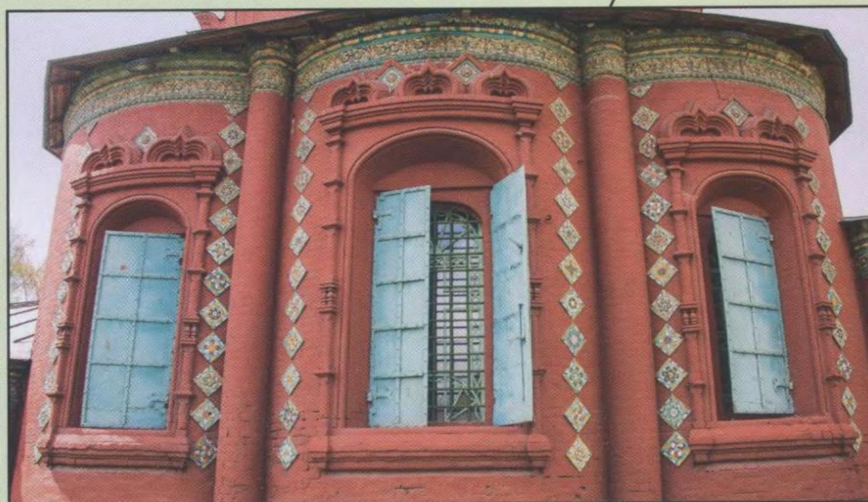

Колокольня

Примыкающая — а благодаря наклону и как будто «прильнувшая» — к храму колокольня оформлена строже, чем он сам. «Масштаб и место колокольни, — отмечает С. Блажевская, — также необычны по сравнению с другими храмовыми ансамблями города: кажется, что мастер пытался сделать ее максимально незаметной, тесно прижав ее к основному объему и сделав ниже центрального храма почти на 10 метров».

Апсиды

Алтарные апсиды сравнительно невысоки, их полукружия почти не выделены. Едва ли не всю их поверхность занимают окна. Высокие, оформленные фигурными наличниками, «отороченные» по сторонам лентами изразцов, они перекликаются с окнами основного четверика.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь Богоявления
Ярославль

Внутри

▲ *Фрагмент росписей Богоявленского храма: «Спас Благое Молчание».*

В ИНТЕРЬЕРЕ главного храма Богоявленской церкви привлекает прежде всего фресковый ансамбль, производящий особое впечатление благодаря своему расположению — на стенах и сводах бесстолпного «зала». Столпы, обыкновенно разделяющие пространство в ярославских храмах, «сегментируют» фресковые ковры. Цельность восприятия при этом, как ни крути, теряется. Совсем не то в Богоявленском храме. Здесь росписи как бы охватывали молящегося со всех сторон (на это, видно, и был расчет изографов).

▲ *Фрески в простенке южной стены. Сюжеты сверху вниз: «Брак в Кане Галилейской», «Проповедь на море», «Две лепты вдовицы», «Воскрешение Лазаря Четверодневного».*

Н. В. Покровский в книге «Стенные росписи в древних храмах греческих и русских» (1890) так развертывает перед читателем иконографическую программу росписей Богоявленского храма:

«Стенописи Богоявленской церкви исполнены при патриархе Адриане. Алтарь здесь не троечастный, как в других ярославских храмах, но состоит из одного обширного помещения, в котором устроены и жертвенник, и диаконник. Простор алтаря дал возможность иконописцу развернуть картину литургии...

Свод храма крестообразный и состоит из четырех треугольных лопастей с отдельным изображением на каждой из них:

Отечество (восточная сторона): Бог Отец и Сын восседят на возвышенном троне, вверху Св. Дух, по сторонам Богоматерь и И. Предтеча в молитвенном положении.

Успение Пресв. Богородицы в формах обыкновенных (западная сторона): внизу ангел отсекает руки жидовина (согласно преданию, первосвященник Афония пытался опрокинуть одр, на котором несли Пречистое тело Божией Матери к месту погребения, но ангел отсек ему руки. — *Прим. ред.*), вверху ангелы и херувим.

Вознесение Господне (северная сторона): Спаситель в облачном ореоле, несомом ангелами, внизу Богоматерь, два ангела и две оживленные группы апостолов.

Воскресение Христово (южная сторона): Спаситель стоит на вратах адовых, с крестом в левой руке, правою рукою берет Адама, возле которого Ева и другие ветхозаветные праведники встают из гробов; налево ангел сковывает сатану. Вверху И. Христос стоит с крестом во гробе, в котором видны погребальные пелены, над Ним ангелы держат крест; группа ангелов стоит по правую сторону Иисуса Христа; ап. Петр приникает к гробу И. Христа. На правой стороне картины праведники ветхозаветные идут в рай; И. Христос дает крест благоразумному разбойнику, который затем стоит у дверей рая; явление И. Христа ученикам на море Тивериадском (ап. Петр плывет к И. Христу, другие апостолы тянут рыболовные сети)...

На стенах храма евангельские события, в ряду которых, между прочим, находится изображение несения креста с Вероникою: Христос изнемогает под бременем креста, за Ним стоит женщина с Нерукотворенным Образом в руках; надпись: „Ведоша же Иисуса на распятие и даша Ему понести крест Его; и взя Иисус убрус... и отре пот на лице своем, и абие вообразися образ лица Его". Эта версия сказания о Нерукотворенном Образе разработана была на западе и нередко находила свое выражение в памятниках западного искусства».

Мысля свою книгу как своего рода краткий обзор различных фресковых ансамблей, Н. В. Покровский по понятным причинам не вдавался в подробности создания росписей Богояв-

ленского храма. В частности, он даже не сделал никаких предположений относительно их автора.

Между тем авторы у фресок, конечно, были. Исследователи XX века отмечали, что здесь должны были работать две артели или, по крайней мере, артель, в которую входили два мастера с самостоятельным почерком, поскольку присутствие двух манер на стенах Богоявленской церкви очевидно даже неискушенному зрителю.

В. Г. Брюсова, занимавшаяся в 1950-е годы реставрацией богоявленских росписей, предположила, что композиции на сводах и в алтаре могли исполнить костромские изографы, а росписи остального объема приписала — опять-таки, предположительно — известным ярославским мастерам Федору Федорову и Лаврентию Севастьянову.

▲ *«Отречение Петра». Над воротами изображен тот самый «петел», который «абие возгласи».*

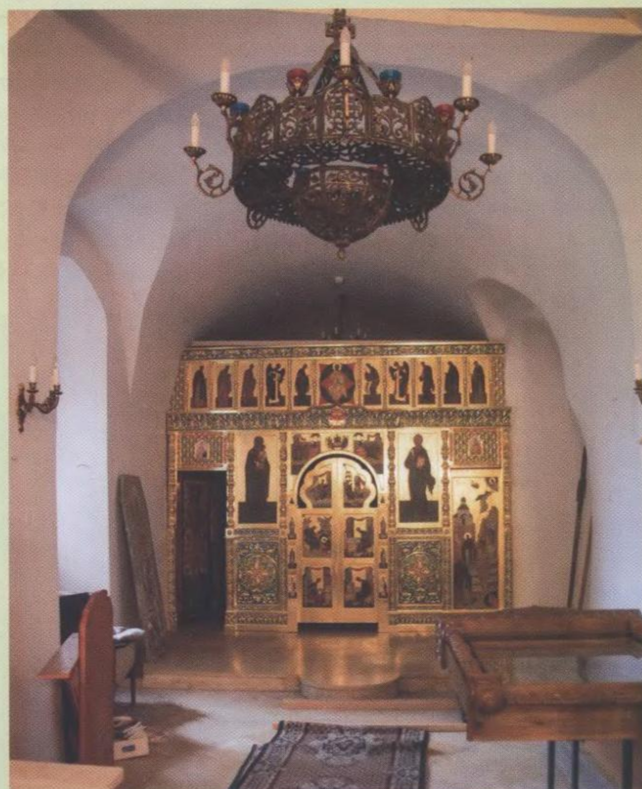
К иному мнению склонялся С. С. Чураков (имя этого выдающегося реставратора уже не раз встречалось на страницах наших выпусков). Он полагал, что в Богоявленском храме могла работать артель Дмитрия Григорьева Плеханова и Федора Игнатьева. Точку зрения Чуракова поддерживает и Блажевская, отмечая «несомненное сходство Богоявленских фресок с фресками церкви Иоанна Предтечи в Толчкове (1695), которая сохранила храмовую летопись с именами этих мастеров (Плеханова и Игнатьева. — *Прим. ред.*)».

▶ *Иконостас Богоявленского храма.*

Поддерживает восприятие интерьера Богоявленского храма и «родной» иконостас с его могучими формами (имея шесть ярусов, он уходит ввысь, к сводам), сложной резьбой, восходящей к западной традиции, и тусклой, почти стершейся позолотой. Иконы нижнего яруса, как мы уже говорили (и горевали), утрачены, но остальные, к счастью, на местах (кроме тех периодов, когда их забирают на реставрацию).

Чрезвычайно интересно решен «цокольный» (под местным рядом) ярус иконостаса. Блажевская пишет о нем: «Нижний орнаментальный ярус иконостаса „насыпной", его рисунок исполнен из окрашенного песка на столярном клею. Этим необычным и довольно редким по технике декором иконостас был украшен в начале XIX века „ярославским посадским" Семеном Степановым Завязошниковым».

▶ *Длинный и узкий, северный («Судный») придел неудобен для богослужений. В нем пока и не служат — основная жизнь прихода происходит в южном приделе.*

От площади до набережной

Центр Ярославля совсем недаром включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Он обширен и богат памятниками архитектуры. Однако, увы, мог быть еще богаче, если б не разрушительная деятельность богоборцев.

▲ Северо-восточная оконечность Богоявленской площади. Вид с колокольни Богоявленского храма. В правой части видна Богородицкая башня Спасского монастыря, слева внизу — памятник Ярославу Мудрому, установленный в 1993 году. А годом раньше площадь избавилась от советского названия и стала Богоявленской.

Сегодня наша ярославская прогулка начнется от Богоявленской площади, где, собственно, и стоит храм Богоявления. Богоявленскую площадь смело можно считать одной из древнейших в Ярославле, едва ли не современницей соседнего Спасо-Преображенского монастыря. Однако оформилась в сравнительно близком к нынешнему виде она уже в XVIII веке. Тогда на ней рядом стояли храмы Богоявления и Рождества Богородицы, восточную границу очерчивали стены Спасской обители (в то время — уже архиерейского дома), а на запад отходила Большая Рождественская улица (по ней мы вскоре отправимся). Площадь называлась то Спасской, то Рождественской, то Богоявленской. После революции ее переименовали в площадь Подбельского («Подбелку» в ярославском обиходе).

Уже в XVII веке Богоявленскую площадь, удобно расположенную на въезде в город со стороны Москвы, облюбовали торговцы, обстроившие ее лавками. Будучи деревянными, лавки часто горели (в особенности зимой, когда каждый обогревался, как умел). Здесь же ярославские храмы размещали свои «консульства». Торговым, вечно занятым людям это было удобно: заказать поминанье в том или ином храме, не отходя далеко от лавки. А храму доход.

Лавочные пожары в конце концов надоели властям, и в первой половине XIX века вдоль стены Спасо-Преображенского монастыря выстроили каменные торговые ряды. В 1918 году, во время белогвардейского восстания, они выгорели, и восстанавливать их не стали: к чему были торговые ряды эпохе военного коммунизма?

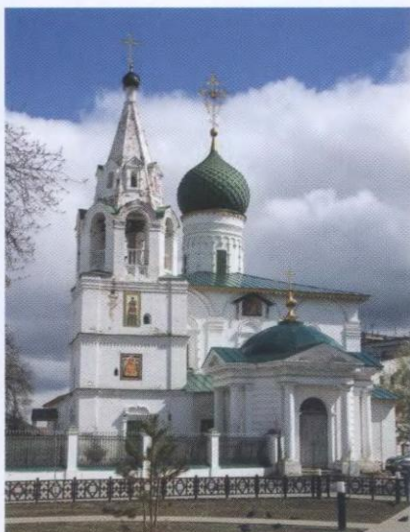
По Большой Рождественской

Большая Рождественская улица появилась на плане Ярославля в 1778 году. Тогда она шла от церкви Илии Пророка, избранной центром планировки города (именно к ней сходятся все центральные улицы) до храма Параскевы Пятницы на Всполье, уничтоженной в советские годы (т. е. до улицы Городской Вал). Важным «узлом» на этой улице была площадь с Богоявленской и Богородице-Рождественской церквами.

Вот по последней она и получила свое название. В просторечии же о ней говорили как о Рождественке. В XX веке улицу переименовали (в 1918 году), она стала Большой Октябрьской, а впоследствии и разделили (в 1984-м), назвав ее участок от тогдашней площади Подбельского до храма Илии Пророка в честь революционера Нахимсона. Эти названия присутствуют на карте города поныне.

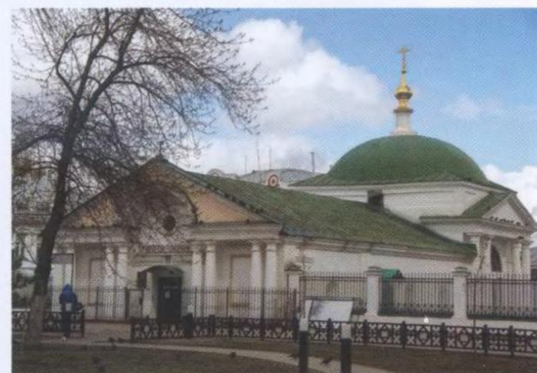
▲ *Димитриевский храм содержит в себе фрески 1685—1686 годов.*

◀ *Большая Рождественская улица на дореволюционной открытке. На переднем плане — Духовная консистория, поместившаяся в конце XIX века в доме, который построил в 1867 году купец Полетаев. Здание сохранилось до наших дней, но имеет теперь красно-белый колер.*

Облик Большой Рождественской улицы во многих отношениях примечателен. Здесь сохранились, и не в единичных экземплярах, образцы гражданской застройки XIX века. Самое раннее здание, если не говорить о храмах, — дом на углу улицы с Богоявленской площадью. Он построен в конце XVIII века, вскоре после утверждения регулярного плана.

Что касается храмов, то нас в первую очередь интересует ансамбль Димитриевской (1671—1673) и Похвалинской (1748) церквей. Храм св. Димитрия Солунского — холодный; свою «деревянную историю» он ведет с XVI века. К началу XVII века относятся первые упоминания о церкви Похвалы Пресвятой Богородицы. В «Сказании об иконе Казанской Богоматери и основании Казанского монастыря» говорится, что в 1609 году, то есть в самый разгар Смутного времени, ярославский земский староста Василий Лыткин с братом Третьяком принесли выкупленный у поляков «чудотворный образ Пречистыя Богородицы в церковь честныя Ея Похвалы, во своем приходе, зовомом Дмитриевском...» Окончательное оформление храмовый комплекс получил в 1809 году, когда к Похвальскому храму пристроили ампирный портик, а церковный двор обнесли оградой.

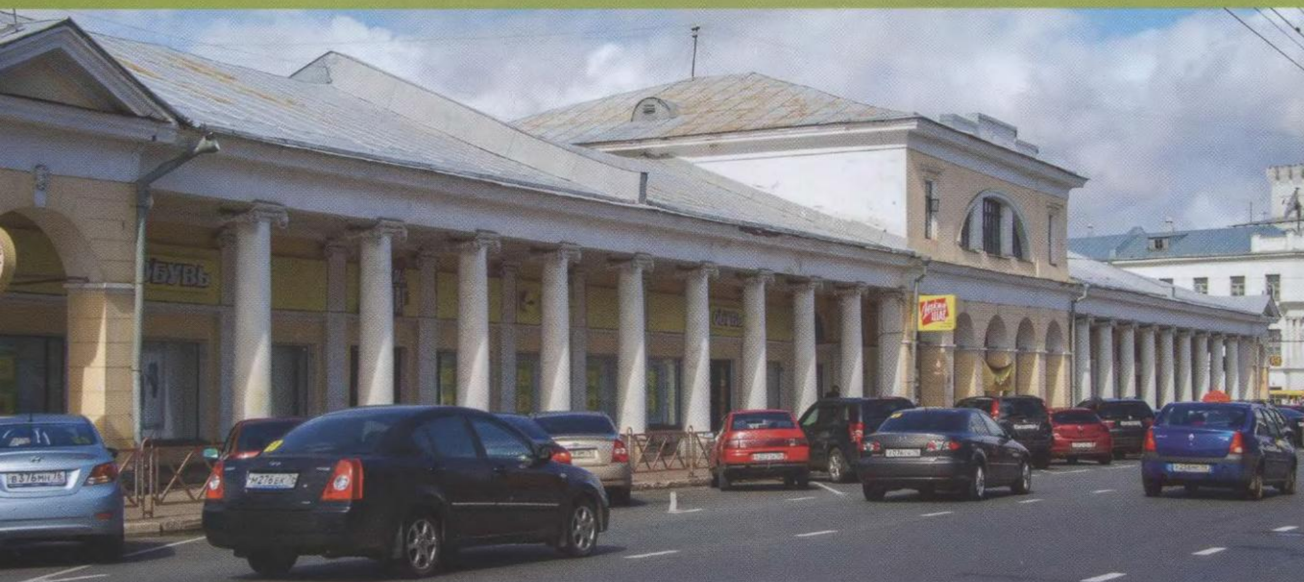
Сразу за сквером, прилегающим к западной части храмового ансамбля, следует повернуть налево, в Мукомольный переулок. Здесь нужно отыскать храм Петра Митрополита, расположенный на территории хлебозавода. Построенный в 1657 году, он был одним из первых в Ярославле храмов трапезного типа и венчался двумя шатрами. Сейчас от храма остался лишь четверик (трапезную, шатры и колокольню разобрали), но в 2010 году здание вернули епархии, так что можно ожидать реставрационно-восстановительных работ.

▲ *Оба храма, и Димитриевский, и Похвальский (на фото), были закрыты в 1929 году. Тогда же арестовали настоятеля, протоиерея Флегонта Понгильского (1871—1938), ныне прославленного как новомученика.*

▲ *Храм Петра Митрополита уже начали восстанавливать.*

▲ *Неоднократно перестраивавшийся комплекс зданий Гостиного двора выглядит сегодня вот так.*

▲ *Театр им. Федора Волкова.*

Казанская улица

Теперь вернемся к Богоявленской площади и пройдем некоторое расстояние по идущей от нее в северо-западном направлении Первомайской улице. Раньше она называлась Казанской, по стоящему на ней Казанскому монастырю. Устроили улицу вдоль бывшей стены Земляного города.

Первое примечательное здание (или, скорее, комплекс зданий), которое мы встретим, направляясь по Первомайской улице от Богоявленской площади, — Гостиный двор (1813—1818), о начале строительства которого «Ярославские губернские ведомости» торжественно сообщали: «Заложили прекрасный Гостиный двор, простирающийся в длину по лицевому фасаду к старому Гостиному двору на 124 сажени, а против линии постоялых дворов на 116 саженей, имеющий в себе 155 лавочных номеров и окруженный со всех сторон широкою галереей с колоннами ионического ордера». За Гостиным двором сохранена его прежняя торговая функция, однако от первоначального здания осталась лишь малая часть северного корпуса и ротонда, остальное в разное время перестраивалось.

За Гостиным двором уже видна Власьевская башня с прилепившейся к ней Знаменской церковью. Власьевская башня — одна из двух сохранившихся каменных башен Земляного города (всего после большого пожара 1658 года их выстроили 19). Вскоре по ее возведении к ней пристроили деревянную часовню, в 1779 году перестроенную в камне, а в 1861 году обращенную в храм.

Перспективу улицы «решает» здание Российского государственного академического театра им. Федора Волкова. Волковский театр считается первым в России профессиональным публичным театром и ведет свою историю от труппы, организованной в середине XVIII века купеческим сыном Федором Григорьевичем Волковым из себя самого, своих братьев и друзей. Актеры ставили спектакли в старом кожевенном амбаре, первое представление («Эсфирь» Жана Расина в переводе самого Волкова) прошло в 1750 году. Вскоре о ярославской труппе прослышали в столице, и в 1752 году Федор Волков со товарищи покинул Ярославль.

Нынешнее здание театра построено в 1911 году, но до того театр уже существовал на этом месте на протяжении почти ста лет, будучи возведен в 1818 году (в 1840-е и 1880-е годы производились реконструкции). На сцене ярославского драматического театра, одного из лучших в тогдашней России, начинали свой путь многие знаменитые актеры, в том числе Пелагея Стрепетова и Иван Москвин, блиставшие затем на столичных сценах.

Большая Варваринская

Перед театром Волкова повернем правее, на улицу Трефолева. Так ее

▲ *Знаменская церковь и Власьевская башня.*

назвали в 1940 году, в честь жившего на ней в 1870-х годах (дом сохранился) краеведа и поэта Л. Н. Трефолева (1839—1905). До того, начиная с 1918 года, она называлась Большой Февральской, а до революции — Большой Варваринской, по храму вмц. Варвары (1668), стоявшему здесь, на углу с Пробойной (ныне Советской) улицей, до 1931 года. В издании «Монастыри и храмы Ярославля» о ней говорится так: «Эта церковь именуется Варваринскою, потому что в старину здесь храм был во имя великомученицы Варвары. О существовании этого Варваринского храма есть упоминания еще в XIV веке… К достопримечательностям храма относится иконопись. По замечанию Барщевского, этот иконостас есть единственный в своем роде иконостас XVII века. Он заслуживает „полного внимания как расположением икон, так и своими тяблами, колонками, надписями и др.“… Храм Велкм. Варвары во время пребывания в Ярославле великой княгини Екатерины Павловны, бывшей в супружестве за принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским, в 1811—1812 годах считался придворным».

◀ *Дом на углу Большой Варваринской и Пробойной (Трефолева и Советской) улиц, где жил Л. Н. Трефолев, автор в том числе ставшего «народной песней» стихотворения «Когда я на почте служил ямщиком».*

▼ *Уничтоженная церковь великомученицы Варвары на старой открытке.*

▲ *Храм Рождества Христова.*

На Большую Варваринскую выходят также ворота Казанского монастыря, а под № 20 по ул. Трефолева значится теплая монастырская церковь, построенная в 1828 году и нагруженная в советское время функциями планетария.

В старину Варваринская улица продолжалась (с изгибом) до Волжской набережной под названием Малой Варваринской. Теперь этот участок от пересечения с Советской площадью до набережной носит имя чекиста Кедрова, которого имел несчастие числить среди своих учеников Демидовский лицей (в 1901—1902 годах). На Малой Варваринской стоит церковь Рождества Христова (1644), по которой в обиходе Малую Варваринскую называли также Христорождественской. Другой стороной своей церковный двор выходит на Волжскую набережную. Туда-то мы теперь и направимся.

▲ *Беседка на Волжской набережной. Вдалеке виден храм Петра и Павла, не переживший 1930-х годов.*

◀ *Ярославский художественный музей расположен в бывшем дворце губернатора (дом № 23 по Волжской набережной).*

Волжская набережная

Набережная Волги, парадное гулянье Ярославля... Еще дореволюционные путеводители нахваливали ее, говоря, что она «по красоте считается лучшей по всей Волге». «Начинается она, — рассказывал П. Критский в „Прогулке по Ярославлю“ (1911), — от церкви Петра и Павла, откуда открывается полный вид на строящийся через Волгу железнодорожный мост...» Петропавловской церкви мы теперь не найдем, а очень жаль. Построенная в конце XVII века на средства прихожан, она имела удивительную, единственную в Ярославле колокольню — с шатром, в середине суживающимся ради второго яруса звонов, завершавшегося шатром меньшего размера. Этот силуэт определял перспективу Волжской набережной. Храм получил сильные повреждения в 1918 году, но в 1920-е был, благодаря самоотверженным усилиям реставраторов (во главе бригады стоял П. Д. Барановский) восстановлен — ради того, чтобы быть снесенным в 1937 году.

Горько. Но и теперь на Волжской набережной есть на чем остановить взгляд. В особенности прелестный (как любили говорить в позапрошлом столетии) вид открывается из беседки-ротонды, выстроенной в 1840-е годы, вскоре после благоустройства набережной. Благоустроению этому положил начало Александр I. Посетив в 1823 году город и увидев, сколь непривлекателен берег питающей его реки, он выделил из казны средства на его укрепление. А в 1831 году набережную украсили чугунной решеткой, на что пошли 70 000 рублей, пожалованные уже Николаем I.

Гражданские здания, выходящие фасадами на набережную, великолепны. Бывший дворец губернатора (начало XIX века), где теперь находится художественный музей, строг и подчеркнуто официален. Свои «домашние», мягкие черты он приберег для противоположного фасада, выходящего в парк. В этом здании жили и работали семнадцать ярославских губернаторов, неоднократно останавливались здесь и высочайшие особы.

Виднеющийся неподалеку фасад дома № 17, напротив, убран чрезвычайно пышно, даже избыточно. Он был построен в 1890-е годы для местного «бизнесмена» В. Я. Кузнецова, владельца кондитерской фабрики.

Но самое очаровательное на протяжении всей набережной здание — это, безусловно, «Дом общества врачей» (№ 15), нежный образец провинциального ампира. Так и кажется, что окна мезонина вот-вот распахнутся и оттуда послышатся звуки клавикорда и девичьи голоса.

Свой нынешний вид дом приобрел в 1820-е годы, но построен был значительно раньше, еще в XVIII веке. А «Домом общества врачей» он стал лишь в 1859 году, послужив благородному делу: здесь открылась первая в городе бесплатная лечебница.

Теперь свернем в Народный переулок — чтобы найти здесь подлинную жемчужину, старейшую посадскую церковь Ярославля. Сведущий

▲ *А вот отличный образец вкусов русской буржуазии конца XIX века — дом фабриканта Кузнецова, где также находится музей — Музей истории города.*

▲ *При постройке храм Николы Надеина имел пять глав.*

▲ *Гибель фараонова войска в Чермном море. Фрагмент росписей Николо-Надеинского храма (под записью 1882 года).*

▶ *Дом общества врачей. Влюбляет в провинциальный ампир раз и навсегда.*

читатель из этих слов, несомненно, уже понял, что речь пойдет о храме Николы Надеина (1620—1621).

Этот храм, небольшой и во многом еще ориентированный на памятники XVI века (однако уже имевший в себе потенциал ярославской школы, столь мощно развившийся в продолжение XVII столетия), строился на средства одного из самых заметных ярославских деятелей Надеи Светешникова. Крещеное имя этого человека — Епифаний, и был он именно деятелем — поскольку торговлей, принесшей ему первоначальные капиталы, он, по масштабу своей личности, ограничиться не мог. Получив уже 1613 году звание государева гостя, Светешников исполнял важные государственные поручения, бывал в Сибири, основывал новые производства. Живи он на сто лет позже, он вполне мог бы оказаться родоначальником славной династии, каковыми стали Строгановы или Демидовы. Но эпоха оказалась все-таки тесноватa для него: в 1645 году, погорев на одной из крупных операций, он был вызван в Москву и «поставлен на правеж». Позора и пыток его седая голова не снесла. Похоронили Надею Светешникова в южном подклете Никольской церкви, еще при жизни его именовавшейся не иначе как «Николо-Надеинской».

К сожалению, храм не сохранил в целости ни своего первоначального облика, ни богатейшей утвари, среди которой имелись в том числе «высочайше пожалованные» предметы (царь Михаил Федорович, благоволя Надее Светешникову, прислал к освящению построенного им храма воздухи «отласа красного», шитые жемчугом и драгоценными каменьями, а также фелонь из золотой парчи «царского настольного ковра»). Впрочем, некоторые предметы из Николо-Надеинской церкви поступили в собрание Ярославского музея, благодаря чему и дошли до наших дней.

Фрески Николо-Надеинского храма представляют собой наиболее ранний памятник ярославской монументальной живописи. Однако работали над ними не только ярославцы: в составе артели трудились, помимо уроженца Ярославля Стефана Ефимиева, костромичи Любим Агеев и Василий Ильин, а также нижегородец Иван Муравей. Работы велись, как следует из сохранившейся на южном столпе надписи, в течение двух месяцев — с 5 июля по 5 октября 1640 года. Сейчас фрески находятся под записью. В 1882 году их поновляла артель палешан — следовавших, впрочем, довольно точно первоначальному рисунку.

Ярославские чудотворцы

При том исключительном почитании, которым пользуются в Ярославле благоверные князья Василий и Константин, поразительно почти полное отсутствие сведений о них — пусть бы даже апокрифических, полулегендарных.

▲ *Икона святых благоверных князей Василия (справа) и Константина (слева) в местном ряду иконостаса южного придела Благовещенского храма.*

Южный придел Богоявленского храма (в нем сейчас, главным образом, и совершаются богослужения) был в новейшее время освящен во имя святых благоверных князей Василия и Константина, Ярославских чудотворцев. Переосвящение объясняется тем, что после разрушения кафедрального Успенского собора в Ярославле не осталось ни одного престола, посвященного благоверным князьям, всегда считавшимся покровителями города.

О князьях Василии и Константине известно чрезвычайно мало — кроме того, что краткая жизнь их пришлась на самую мрачную пору в истории Руси, на первые годы ордынского владычества. Их отец, ярославский князь Всеволод Константинович, погиб в 1238 году на реке Сити. Ему наследовал юный князь Василий (согласно преданию, он появился на свет в 1220-е годы). В его Житии рассказывается, что все внимание Василий сосредоточил на нуждах своего удела — заботился о семьях ратников, павших в боях с захватчиками, отстраивал разрушенные храмы.

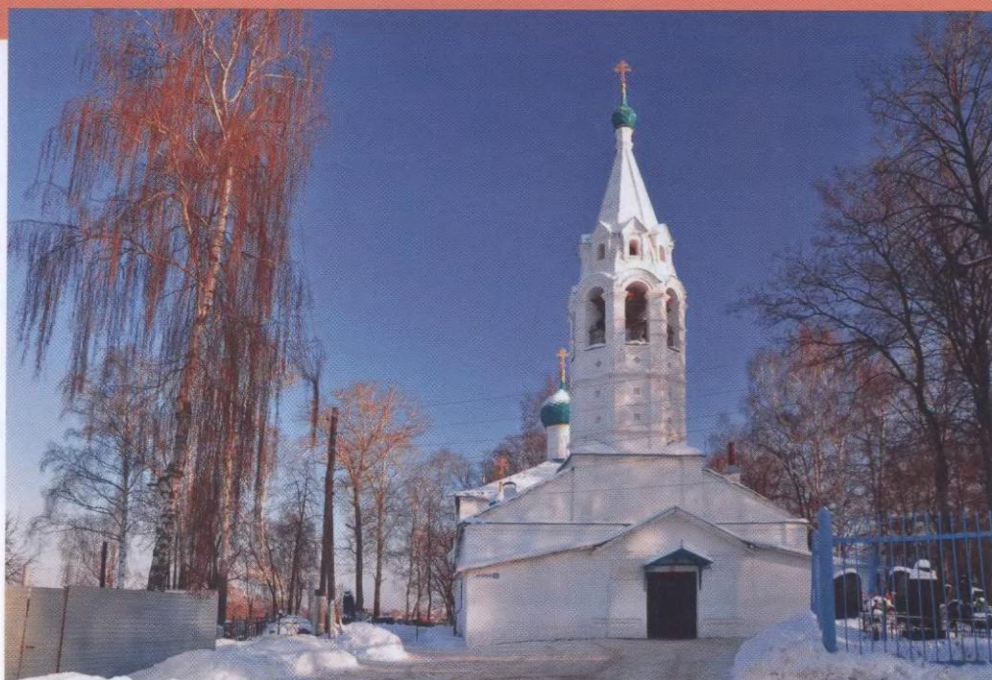
Дважды, в 1244 и 1245 годах, Василий Всеволодович побывал в Орде. Как говорится в летописи — ходил «к Батыеве по свою отчину». Последнее прижизненное известие о нем относится к 1249 году, когда он провожал в Углич тело скончавшегося в Ярославле князя Владимира Константиновича. Вскоре — не прошло и двух месяцев — провожали в последний путь уже самого князя Василия. В траурной процессии участвовали его родственники — великий князь Александр Ярославич (Невский) и братья Васильковичи — ростовский князь Борис и белозерский князь Глеб. Погребли Василия Всеволодовича в ярославском соборе Успения Пресвятой Богородицы.

Тугова гора

По Василии, не оставившем наследников (его сын, тоже Василий, умер, по всей вероятности, в младенчестве, а дочь, тогда еще тоже не имевшая совершенных лет, впоследствии была выдана замуж за князя Федора Ростиславича Черного), Ярославль перешел к его младшему брату Константину. О нем в житийной литературе говорится лишь, что он во всем стремился подражать покойному старшему брату, и его княжение было подобно Васильеву.

▲ *Средневековая персидская миниатюра, изображающая Батыя на троне. Ярославский князь Василий вынужден был ходить «к Батыеве по свою отчину». А между тем отец его погиб в битве с татарами. В скором времени такая же участь ждала и его младшего брата.*

▲ *Храм великомученицы Параскевы Пятницы на Туговой горе, предполагаемом месте сражения ярославской дружины под предводительством князя Константина с ордынцами.*

В 1257 году Константин погиб в битве с ордынцами. Произошло это, как доносят предания, близ Ярославля, на Туговой горе. В битве полегла вся княжеская дружина. И гору именно поэтому назвали Туговой — то есть печальной, скорбной. Историки сомневаются в том, что битва на Туговой горе имела место, но археологических исследований здесь не проводилось, поэтому и сомнения, и утверждения остаются непроверенными. Ярославцы же на протяжении веков хранили память об этой битве. В 1692 году на Туговой горе построили церковь во имя Параскевы Пятницы, где ежегодно совершалась панихида по погибшим воинам.

Почитание

Князя Константина погребли рядом с братом, в Успенском соборе. Шли века. В 1501 году в Ярославле случился пожар, серьезно повредивший собор, но послуживший к прославлению князей. Согласно Житию, под обгоревшим полом обнаружили их нетленные останки, причем при обретении их произошло как минимум пятнадцать чудес.

На время постройки нового собора мощи князей перенесли в деревянную Борисоглебскую церковь, а в 1504 году, когда Успенский собор уже отстроили, поклониться новообретенной святыне приезжал великий князь Иван III. Покоились мощи в северной части собора, под иконами, которые считались фамильными реликвиями ярославского княжеского дома. Это были образ Спаса Вседержителя, Ярославский образ Божией Матери и образ Николая Чудотворца. Из них до наших дней дошел только Спасов образ. Датируемый началом XIII века, он находится в Ярославском художественном музее (во всяком случае, исследователи полагают, что именно эту икону следует связывать с ярославскими князьями).

Таким образом, уже в это время мы видим установление церковного почитания князей Василия и Константина. Но придел в Успенском соборе посвятили им лишь в 1674 году.

В 1744 году в соборе вновь случился пожар, и мощи князей обгорели. Останки собрали в ковчеги и положили в новую раку, установленную, на сей раз, между южными столпами соборного храма, где мощи князей пребывали до 1919 года, когда Ярославский губисполком постановил изъять их. Всю советскую эпоху они «переждали» в музейном хранилище, с тем чтобы в 1989 году быть возвращенными верующим — сначала в Феодоровский собор, а затем в заново отстроенный Успенский.

Священноисповедник

Двенадцать ударов с колоколен тридцати ярославских храмов сообщили 16 октября 1928 года верующим о кончине архипастыря — митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела (Преображенского). Среди этих храмов не было Богоявленского: его закрыли годом раньше, еще при жизни владыки.

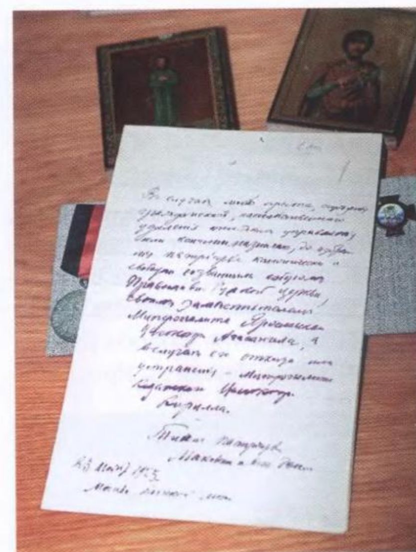
◄ *Митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел (1854—1928) в 2000 году был причтен к сонму Новомучеников и Исповедников Российских.*

Уже по своему рождению в семье сельского батюшки Александр Преображенский должен был стать священником. Хотя в 1854 году, когда родился будущий священномученик, подобное долженствование давно не являлось непременным, все же большинство поповских сыновей шло по стопам отцов — во всяком случае, проходило через бурсу, а там уж как Бог даст.

Но для Александра поступление в семинарию обусловливалось не только — и не столько — наследственностью, сколько живым христианским чувством. Еще маленьким мальчиком он переживал минуты высокого вдохновения, о чем вспоминал впоследствии так: «Я любил часто и подолгу оставаться на кладбище, и здесь, среди могил и крестов — этих безмолвных, но красноречиво свидетельствующих знаков, что все персть, все пепел, все сень, со слезами на глазах молил Господа, чтобы Он, Милосердный, во время благопотребное сподобил меня быть служителем алтаря и приносить бескровную умилостивительную Жертву за скончавших свое земное существование».

Помыслы Александра не простирались далее поприща простого священника, но в 1883 году молодой кандидат богословия потерял и жену, и новорожденного младенца, и в 1885 году принял постриг с именем Агафангел.

К моменту своего назначения на Ярославскую и Ростовскую кафедру (в 1913 году) он уже приобрел, если можно так выразиться, «опыт архиерейства»: был епископом Тобольским и Сибирским (1893—1897), Рижским и Митавским (1897—1910), Виленским и Литовским (1910—1913). Клирикам, находившимся под его началом, он запомнился как человек мягкий, с уважением и вниманием относившийся к чужому мнению. Много сделал святитель для облегчения быта священнических семейств (зная не понаслышке, как тяжело живется «среднестатистическому» сельскому батюшке), организовывал кассы взаимопомощи и т. п.

▲ *Перед кончиной Патриарх Тихон назначил своим заместителем — до «свободно созванного Собора» — митрополита Агафангела (Преображенского), а «в случае его отказа или устранения» — митрополита Кирилла (Смирнова).*

Кандидат в Местоблюстители

Владыка Агафангел чуждался политики. Однако после 1917 года он

оказался в самом ее «пекле». Член Высшего Церковного Управления и Священного Синода при Патриархе Тихоне, он был тем, кого Патриарх в 1922 году, пребывая в заключении и осаждаемый обновленцами, поставил во главе Управления «до созыва Собора». 5 июня 1922 года митрополит Агафангел издал соответствующее Послание, призвав верных чад Церкви к сохранению ее целости и чистоты и предостерегая их от узурпаторов церковной власти. Это выступление против обновленцев тут же «санкционировало» арест митрополита. В конце 1922 года его отправили в ссылку (поселок Колпашев Нарымского края) по этапу.

Срок ссылки истек в конце 1925 года. Патриарх Тихон в апреле того же года скончался, оставив завещание, где митрополит Агафангел был назван вторым кандидатом на должность Местоблюстителя. Двое других «названных» — митрополиты Кирилл (Смирнов) и Петр (Полянский) — находились в заключении.

Здесь не достанет места описать все происходившее в это время в церковно-административных кругах, но суть, применительно к рассказу о митрополите Агафангеле, в том, что в должность Местоблюстителя он так и не вступил, имея своим противником митрополита Сергия (Страгородского). В начале 1928 года он вместе с несколькими архиереями выступил с Обращением к митрополиту Сергию, где был продекларирован отказ от административного ему подчинения (но, однако, не от молитвенного общения, что означало бы раскол). Жить владыке оставалось совсем мало, сердечные приступы следовали один за другим — сказывалась и ссылка, и постоянная тревога о судьбе Церкви.

▲ *Первоначально погребенный в склепе храма свт. Леонтия Ростовского, теперь свт. Агафангел пребывает своими мощами в Казанском соборе ярославского Казанского женского монастыря.*

Обращение Ярославских архиереев к митрополиту Сергию (Страгородскому) *(в извлечениях)*

Ваше Высокопреосвященство!

Хотя ни церковные каноны, ни практика Кафолической Церкви Православной, ни постановления Всероссийского Церковного Собора 1917—1918 гг. далеко не оправдывают Вашего стояния у кормила высшего управления нашею отечественною Церковью, мы, нижеподписавшиеся епископы Ярославской церковной области, ради блага и мира церковного считали долгом своей совести быть в единении с Вами и в иерархическом Вам подчинении. Мы ободряли и утешали себя молитвенным упованием, что Вы, с Божьей помощью и при содействии мудрейших и авторитетных из собратий наших во Христе — епископов, охраните церковный корабль от грозящих ему со всех сторон в переживаемое нами трудное время опасностей и приведете его неповрежденным к спасительной пристани — Собору...

Но заветные чаяния и надежды наши не сбылись...

В своем обращении к чадам Православной Церкви 29.07.1927 г. Вы в категорической форме объявляете такую программу Вашей будущей руководящей деятельности, осуществление которой неминуемо принесло бы Церкви новые бедствия...

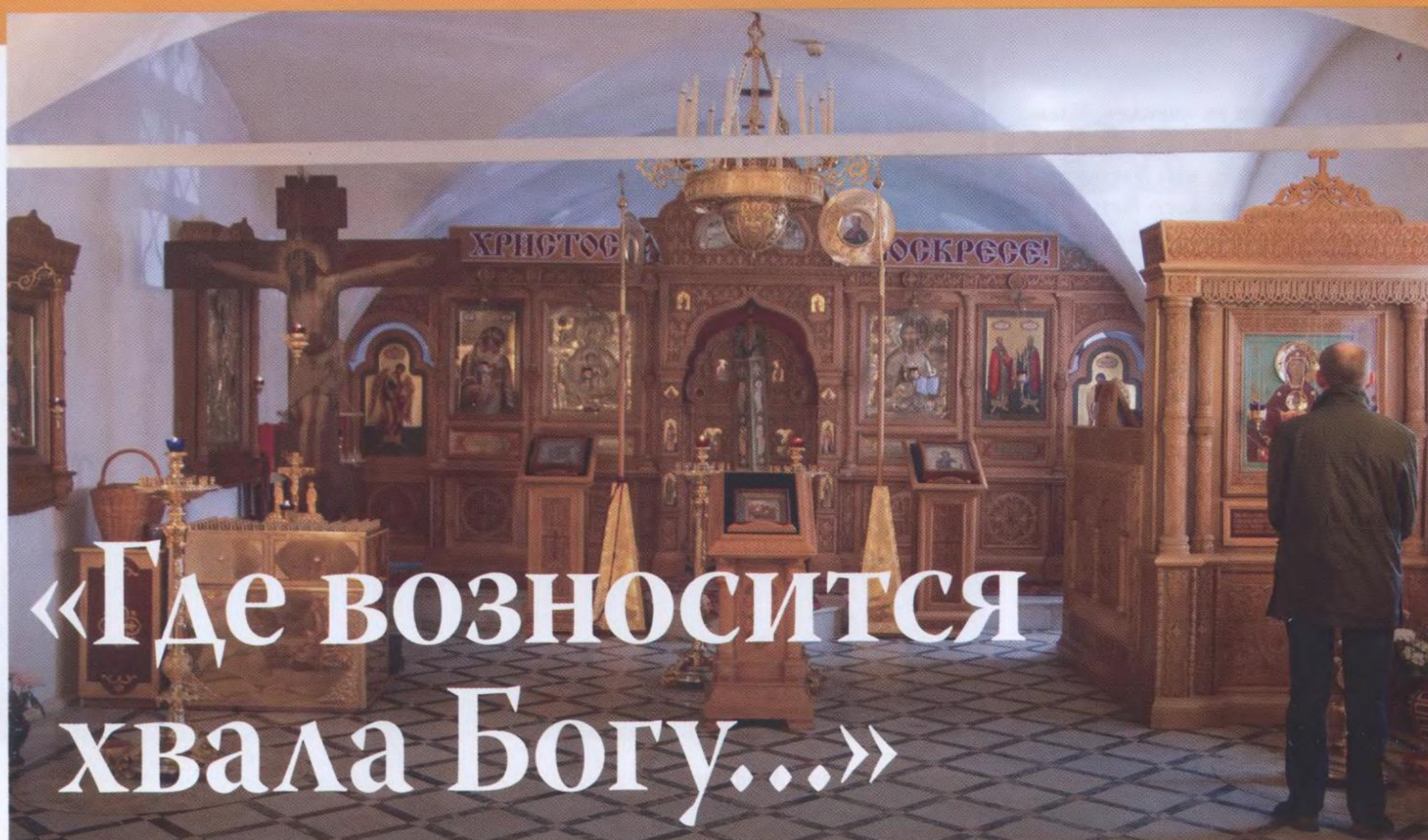
Чадам Церкви... Вы вменяете в обязанность лояльное отношение к гражданской власти. Мы приветствуем это требование и свидетельствуем, что мы всегда были, есть и будем лояльны и послушны гражданской власти... но это, полагаем, не имеет ничего общего с навязываемым Вами политиканством...

На место возвещенной Христом внутрицерковной свободы Вами вводится административный произвол, от которого много потерпела Церковь и раньше...

Все это... вынуждает нас заявит Вашему Высокопреосвященству:

Мы, епископы Ярославской церковной области... отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и Вашим Синодом право на высшее управление Церковью...

Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский; Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский; митрополит Иосиф (Петровых); архиепископ Варлаам (Ряшенцев); Евгений (Кобранов), епископ Ростовский. 1928 г. 6 февраля

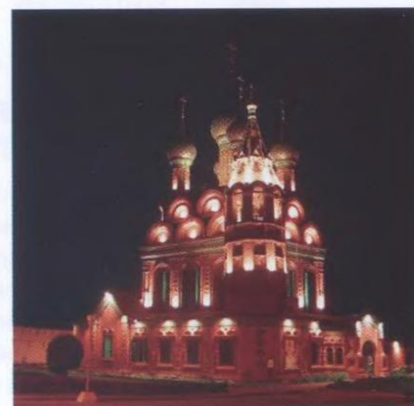

«Где возносится хвала Богу...»

Передача храмов, имеющих художественно-историческую ценность, Церкви вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Почему-то считается, что музей лучше сохранит церковное наследие. Эти фобии, бытующие в сознании многих людей (часто — весьма культурных, имеющих то или иное отношение к музейной среде), следует иметь в виду и пытаться развеять их в честном, открытом диалоге.

▲ В южном приделе (на фото) сосредоточена вся богослужебная жизнь прихода.

▼ Не только днем, но и в вечернее время Богоявленская церковь является украшением одноименной площади.

Первую серьезную реставрацию в своей истории Богоявленская церковь пережила в 1950-е годы, когда реставраторы постарались вернуть ей первоначальный облик (справедливости ради стоит сказать, что здесь им пришлось иметь дело главным образом не с переустройствами синодального периода, а с варварской quasi хозяйственностью советской эпохи).

В 2000 году в южном приделе Богоявленского храма возобновилась богослужебная жизнь. Предстояло приспособить помещение к его изначальной функции — установить иконостас и т. д. В это же время железную кровлю на храме полностью заменили медной, более дорогой, но в то же время «побивающей» железо по долговечности (с течением времени на меди образуется патина, представляющая собой своего рода защитный слой), кирпич вычинили, изразцы промыли.

К теперешнему моменту ситуация складывается такая: в южном приделе сосредоточена вся жизнь прихода, северный практически не используется (как уже говорилось, он изначально был мало приспособлен для регулярных богослужений), а в центральный храм, который именно и представляет главный познавательный, если можно так выразиться, ин-

терес, вход осуществляется по билетам, т. е. ведает им музей.

Однако скоро, на основании принятого в 2010 году закона, должна состояться передача храма епархии — не в собственность, а в пользование, при этом собственником останется государство. Настоятель Богоявленского храма (и одновременно пресс-секретарь Ярославской епархии) иерей Александр Сатомский особенно подчеркивает это: «Епархия подает заявку не на передачу этих объектов в собственность, а на передачу их в пользование. Соответственно, они не перестанут быть с одной стороны храмами с фресками XVII века, то есть, скажем так, своего музейного интереса они не потеряют, однако они непосредственно станут тем, чем задумывались нашими предками. То есть храмами, где возносится хвала Богу».

Иного мнения придерживается ряд сотрудников музея. К сожалению, неблагополучные примеры возвращения Церкви исторически и художественно значимых святынь есть, греха таить нечего. И хотя примеры эти немногочисленны, но тут работает принцип коллективной ответственности. Невежественное распоряжение какой-либо реликвией, становясь известным публике, тут же вызывает толки о «мракобесах-попах». Необходимо также понимать, что определенная часть общества вообще настроена враждебно по отношению к «церковникам» и постоянно держит их на прицеле пристального и недоброжелательного внимания.

Но и убежденность в том, что, находясь в музейном ведении, святыня сохранна, как нигде, во многом наивна. Сотни и тысячи икон пребывают в хранилищах на положении «лежаков» (музейный жаргон), не экспонируются, не реставрируются… Известны случаи бесследной пропажи произведений церковного искусства из музейных собраний (а многие случаи, должно быть, так и «не выплыли»).

Так что нужно договариваться и стараться понять друг друга. Что, впрочем, и делается в Ярославле.

Справочная информация

Южный придел Богоявленского храма (где совершается большинство богослужений) открыт ежедневно. Литургия совершается по воскресеньям (в 9:00) и в дни церковных праздников (если праздник приходится на будний день, то в 8:00). Накануне всенощное бдение в 17:00. Основной храм открыт по музейному расписанию — с 9:00 до 16:00. Понедельник и вторник — выходные дни.

Контакты

Адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, пл. Богоявления, д. 12
Сайт прихода: www.epifania.cerkov.ru

Как добраться

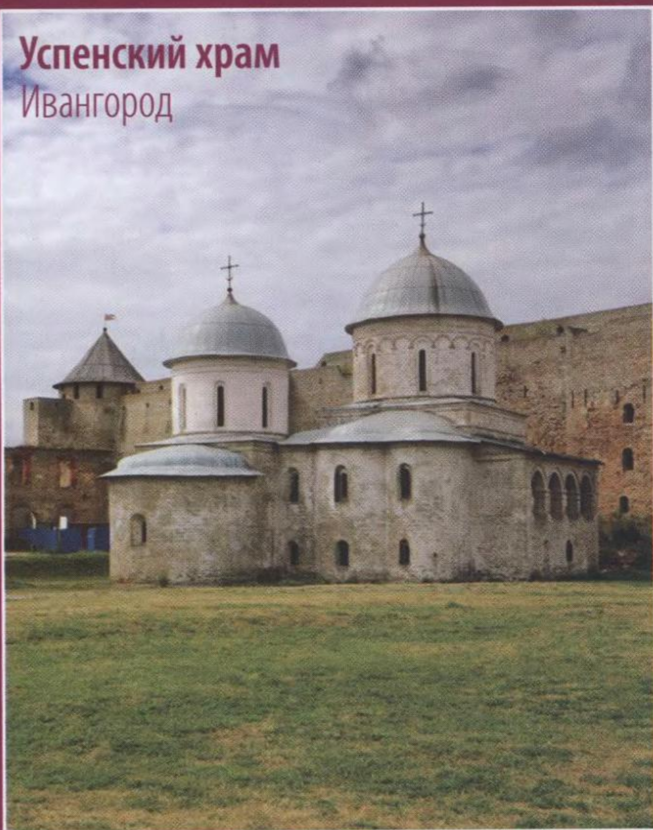
Богоявленская площадь — один из важнейших транспортных узлов Ярославля, здесь останавливаются (или даже имеют конечную остановку) многие маршруты городского транспорта. Поэтому с большой долей вероятности вы найдете этот топоним на лбу или на боку приглянувшегося вам автобуса. Автомобилисты, въезжающие в город по Московскому проспекту, из-за Которосли, также не проедут мимо Богоявленского храма. Он встретит их сразу после моста.

▲ *С краткой информацией о храме Богоявления богомольцы и туристы могут ознакомиться при входе.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский храм, Ивангород

В древней Ивангородской крепости, на пространстве Большого Бояршего города, возвышается церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с Покровским приделом. По мнению современных исследователей, храм этот был выстроен в начале XVI века иностранным зодчим по образцу тогдашних венецианских церквей. И сам Успенский храм, и крепость Ивангород — немые свидетели славной ратной истории нашей страны.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+